

УДК 323.1(410=15)''17/18''(045)

*Н.Ф. Шестакова***В ПОИСКАХ ИСТОРИЧЕСКИХ КОРНЕЙ: ПРОБЛЕМА ПРОИСХОЖДЕНИЯ КЕЛЬТСКИХ НАРОДОВ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ ВЕЛИКОБРИТАНИИ СЕРЕДИНЫ XVIII – НАЧАЛА XIX ВЕКА¹**

Статья посвящена особенностям интерпретации британскими интеллектуалами древнего прошлого и их взгляду на проблему происхождения кельтских народов. Историки середины XVIII – начала XIX вв. выдвигали гипотезы о восточных корнях своих соотечественников. Если ирландцы с помощью милезианского мифа романтизировали древность, которая, по их мнению, являлась временем существования развитой гэльской цивилизации, а валлийцы за счет троянского мифа подчеркивали свое высокое происхождение и право господства над всем островом, то шотландцы занимали в этом вопросе неоднозначную позицию. С одной стороны, в поэзии Оссиана, фальсифицированной Дж. Макферсоном, воспевалось героическое прошлое гэлов, с другой стороны, кельты воспринимались как деградировавший со временем народ. После вступления Шотландии на путь модернизации, в историописании наметилась тенденция к отождествлению интеллектуалами Лоуленда своих предков с германскими народами.

Ключевые слова: национализм, шотландцы, Кельтское возрождение, идентичность, историческая память, ирландцы, валлийцы.

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-513-520

Середина XVIII в. в истории Великобритании ознаменовалась началом так называемой Эпохи кельтского возрождения, которая породила большое количество дискуссий среди британских интеллектуалов относительно проблемы происхождения малых народов окраинных регионов королевства. В это время на территории государства все больше набирало обороты антикварное движение, которое было нацелено на исследование древнего прошлого, описание и изучение загадочных мегалитов, коллекционирование предметов старины и написание исторических нарративов, посвященных древним обитателям Британских островов. Местные эрудиты действительно проявляли неподдельный интерес к тайне происхождения гэльского и валлийского языков, которые, по их парадоксальному мнению, своими корнями могли уходить далеко на Восток.

В середине XVIII – начале XIX вв. древнее прошлое могло быть использовано британскими интеллектуалами в самых разнообразных целях, но в первую очередь для самоидентификации и единения народов. Идея о существовании ранней кельтской христианской церкви была выгодной для короны, которая пыталась обосновать этим историческим прецедентом независимость англиканской церкви от папства. С другой стороны, связи с древними цивилизациями Востока и Римской империей позволяли Великобритании считаться их наследницей и обосновывать свое превосходство и политические амбиции. Конечно, эрудиты окраинных регионов Британии древнее прошлое использовали в отличных от власти целях. Далее мы предлагаем обратиться к интеллектуальной культуре Ирландии, Шотландии и Уэльса и более подробно рассмотреть следующие вопросы: во-первых, в каких целях местные антиквариаты обращались к прошлому, во-вторых, как они его интерпретировали, пытаясь выяснить происхождение своего народа.

Ирландия в XVIII в. представляла собой подвластный британской короне регион, где местные жители исповедовали католицизм, притеснялись англиканцами и пресвитерианами, прибывшими в XVII в. из Британии. Последние заседали в ирландском парламенте и сосредотачивали в своих руках крупные землевладения, отдельные участки которых сдавались в аренду местным крестьянам. Потомки колонистов притесняли гэльское население не только в политическом и экономическом плане, но и в культурном и языковом. В период средневековья ирландская литература была представлена широким разнообразием жанров: лирической поэзией, юридическими кодексами, медицинскими и религиозными трактатами и др. В ее письменной традиции запечатлелись воспоминания о древней языческой эпохе, а также о VII–VIII вв., когда Ирландия являлась центром христианства и классиче-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 21-78-00038, <https://rscf.ru/project/21-78-00038/>

ской науки. Но уже к XVI–XVII вв. ирландская литература стала восприниматься как часть народной культуры неграмотного крестьянства [8, р. 53].

По сравнению с Ирландией, которая уже в XVII в. была захолустьем Европы, Англия являлась светским государством, внесшим значительный вклад в развитие европейской литературы и способствующим научному прогрессу. Она участвовала в распространении космополитических идеалов, появившихся в результате возрождения культа классической античности и быстрой урбанизации, стала центром общественной и философской мысли эпохи Просвещения. Поэты и государственные деятели позиционировали империю как преемницу Древнего Рима. Получив указание правительства, потомки колонистов начали переделывать Ирландию по «английскому» образцу. Уверенная в себе земледельческая аристократия возглавляла политически сознательное сообщество, учредила ирландское военное ведомство, распространяла английскую судебную систему, и наконец, поддерживала развитие английской системы образования. Таким образом, в то время как англоговорящая часть населения Ирландии оказалась в авангарде человеческого прогресса в политике, юриспруденции, торговле, науке и литературе, периферийная культура католического гэльского крестьянства считалась пережитком «темного средневековья».

Однако выглядит довольно парадоксальным то, что именно те, кто ранее пытался искоренить местную культуру, стали ратовать за сохранение древнего кельтского наследия. Это было обусловлено в частности недовольством англо-ирландских протестантов подчинению острова невыгодной для его жителей британской колониальной и торговой системе. Недовольство этим вылилось в появление двух политических движений, направленных против власти английского правительства в Ирландии. Среди них стоит отметить движение за законодательную независимость местного парламента, возглавляемое Ирландской патриотической партией, которой удалось добиться принятия Конституции 1782 г., а также деятельность Общества объединенных ирландцев, поднявшего восстание в 1798 г. в целях провозглашения Ирландии республикой.

Именно благодаря англоязычным интеллектуалам в XVIII в. возникло движение, целью которого было возродить изучение ирландского языка, литературы и истории, а также вернуться к языческим гэльским моделям социального и политического развития острова. Ирландия перестала восприниматься в качестве невежественной и анархической страны, находящейся на низком уровне развития до того, как на ее территорию стала проникать английская культура. Древнее общество, сформировавшееся на острове, представлялось в качестве древней военной цивилизации, которая существовала в то время, когда Англия пребывала во мраке варварства. Она ассоциировалась с обществом трудолюбивых земледельцев и ремесленников, которые внесли значительный вклад в формирование европейской культуры [8, р. 54]. Этот образ древней Ирландии использовался интеллектуалами для поддержания формирующегося национального самосознания ирландцев, а также в целях продемонстрировать их высокое происхождение и опровергнуть представление англичан о них как об отсталых варварах. Наконец, на основе этого прошлого шло становление романтического национализма жителей «изумрудного острова».

Своей главной задачей деятели Просвещения и Романтизма видели очищение ирландской истории от пагубных мифов, часть из которых была выдумана англичанами или шотландцами. Интерес к героической эпохе воинов, провидцев и поэтов, нашедший отражение, например, в легендарных сагах о Кухулине, Фингале и Оссиане, являлся характерной чертой более раннего романтического движения, охватившего всю Европу в XVIII в. Древнее прошлое запечатлелось прежде всего в «Поэзии Оссиана» Дж. Макферсона, которая в 1760-х гг. пробудила интерес к героическому миру древних кельтов Британских островов. Легендарный Оссиан нарушил мир среди британских антикваров и историописателей, отказав Ирландии в праве считать себя родиной гэлов. Отныне на это звание претендовала Шотландия [13, р. iii]. В ответ на это ирландские эрудиты пытались разоблачить Дж. Макферсона и уличить его в фальсификации, чтобы возродить славу предков и защитить свою литературную традицию от посягательств шотландцев.

Стремясь опровергнуть деструктивные интерпретации ирландского прошлого британскими историками, местные интеллектуалы в то же время в равной степени критически подходили к анализу сказочных рассказов своих патриотически настроенных предшественников. Поэтому они усердно искали документальные, археологические, филологические свидетельства, стремясь достоверно реконструировать историю своего народа, преодолевавшего много превратностей на своем историческом пути. Они видели необходимость в создании Ирландской королевской академии (основана в 1785 г.), которая должна была стать центром изучения прошлого и сохранения гэльского языка и литературы.

Наконец, стоит отметить, что англо-ирландские интеллектуалы обращались к древнему прошлому и в политических целях. Они хотели восстановить национальную гордость и примирить завоевателей и побежденных, католиков и протестантов. Языческая древность и кельтское христианство были теми историческими сюжетами, которые позволили бы навести мосты между католической и протестантской традициями. Конечной целью местных антиквариев было стремление объединить представителей обеих конфессий в единое гражданское общество. По словам историка Джона Хатчинсона, для ее достижения они пытались представить дохристианскую языческую эпоху в истории Ирландии как «мечту философа» [8, р. 58].

Главными деятелями первого этапа Кельтского возрождения в Ирландии была группа историков, среди которых наиболее ярко выделялись Ч. Валланси, профессиональный солдат, дослужившийся до генерал-лейтенанта в британской армии, Ч. О'Конор из Беланагара, католический джентльмен благородного гэльского происхождения, и С. О'Халлоран, выдающийся хирург, автор медицинских трактатов и один из основателей Королевского колледжа хирургов. Среди протестантских антикваров, разделяющих, хотя и в разной степени, идею существования древней гэльской цивилизации, были Генри Брук (1/03/?–1783), его дочь Шарлотта (ум. 1793), Уолтер Харрис (1686–1683), Джозеф Уокер (1761–1810) и др. Благодаря исследовательской деятельности этих интеллектуалов шло формирование ирландской национальной идеи, суть которой сводилась к тому, что остров должен был вернуть себе статус самостоятельной цивилизации, наделенной особой творческой силой и играющей значимую роль в непрерывной эволюции западноевропейской культуры. Целью этих историков являлась попытка представить ирландцев как героический цивилизованный народ, который на протяжении всей своей истории являлся воплощением религиозных и гражданских добродетелей, а также демонстрировал готовность к самопожертвованию для защиты своей свободы.

В исторических сочинениях Чарльза О'Конора, Сильвестра О'Халлорана и Чарльза Валланси ирландцы выступали как потомки финикийцев, представителей загадочной религиозной цивилизации, которая берет свое начало на Ближнем Востоке. Ими было установлено поразительное сходство между языками, памятниками и религиозными практиками Ирландии, Египта, Греции и Индии. Эти интеллектуалы стремились выявить и продемонстрировать в гэльской культуре эзотерическую мудрость, которую ревностно на протяжении многих веков оберегали друиды.

В своем труде «Диссертация по истории древней Ирландии» Ч. О'Конор утверждал, что предки ирландцев прибыли на остров из Испании, жители которой примерно за тысячу лет до христианской эры столкнулись с засухой и голодом, после чего их земли были завоеваны египтянином Сесострисом [14, р. 18]. В результате египетского завоевания Иберийского полуострова часть его населения мигрировала в Ирландию. Согласно О'Конору, из всех древних скифских, или кельтских, народов древние испанцы были самыми воинственными и свободными, они владели письменностью и поддерживали тесные связи с египтянами, финикийцами и греками. Ч. О'Конор утверждает, что искусство, навигация и письменность появились в Европе благодаря финикийцам. За счет овладения наукой навигации и астрономии Ирландия в древности считалась главным центром северной торговли. Она называлась «Иберния», что с финикийского языка означает «отдаленное поселение» [14, р. 169]. Историк также указывал на то, что некоторые элементы финикийского алфавита сохранились в Огамическом письме кельтов, что, возможно, может являться более сильным доказательством взаимодействия предков ирландцев со знаменитыми мореплавателями древности.

Ч. О'Конор утверждал, что ирландский язык достиг высокой степени сложности и развития еще до распространения христианства, т. е. до распространения римского влияния. В отличие от ирландцев все современные народы Европы обязаны своей письменностью и знаниями грекам и римлянам. Таким образом, историк приходит к выводу, что в древности на острове существовала самостоятельная гэльская цивилизация, а статус Ирландии как «острова святых и ученых» может означать то, что христианизация привила элементы греческой и римской культуры к крепкому и цветущему стеблю самостоятельной кельтской (милетской) цивилизации, достижения которой были эквивалентны успехам греко-римской цивилизации [11, р. 1199]. В связи с этим «изумрудный остров» в христианском мире раннего средневековья можно сопоставить с цивилизациями классической древности как бастион света в период темных веков.

Для О'Конора главным героем гэльской истории являлся Оллом Фотла – «мудрец Ирландии», легендарный основатель ирландской нации, который сочетал в себе великого философа и монарха. Он заложил правовые основы государства, а также создал систему образования для обучения молодежи наукам и военному искусству. Население острова, по мнению историка, было социально диф-

ференцировано на ранги. В рамках системы управления государством Олломом Фотлой был учрежден новый орган – собрание ведущих людей острова (королей, танистов, воинов, брехонов, главных поэтов и др.), которое проходило в Таре раз в три года за три дня до 1 ноября (Самайн) и через три дня после [5]. На этом собрании подтверждались и обновлялись законы и исторические свидетельства. Тем не менее О’Конор характеризовал государственный строй Ирландии как слабую монархию, на которую чрезмерно сильное влияние оказывала аристократия. Это в сочетании с волнениями народа привело к распаду древнего общества.

В труде «Общая история Ирландии» С. О’Халлорана говорится о том, что ирландцы имели ближневосточные корни, их предки, финикийцы, были изобретателями алфавита. В 2279 г. по еврейскому календарю они основали колонию в Африке. Оттуда мореплаватели древности добрались до Галисии, северо-западной части Пиренейского полуострова, и наконец, в 2736 г. часть испанских бригантов достигла берегов Ирландии [15, р. viii]. После их прибытия на остров он превратился в главную школу Европы, ученики которой распространили свою мудрость среди кельтских народов. Остров продолжал служить убежищем учености и в раннем средневековье, когда он получил еще и статус центра христианства. Однако датируя расцвет ирландского гения темным языческим периодом, С. О’Халлоран явно преуменьшал подтверждаемые письменными источниками достижения жителей острова в «темные века».

В дополнение к характеристике политического устройства государства О’Халлоран отмечал, что помимо главного парламентского органа – собрания в Таре – действовали вспомогательные «аонахи» (aonach) или собрания, которые «осуществляли контроль за состоянием торговли и ремесел», а также отвечали за проверку квалификации ремесленников [11, р. 1203]. О’Конор и О’Халлоран прославляли ирландцев как людей, наделенных мудростью и религиозным рвением, преуспевших в торговле, металлургической промышленности и сельском хозяйстве. Эти ученые воспевали древних жителей Ирландии, разработавших законодательство, которое имело аристократический характер, но было наделено демократическими принципами. В период своего расцвета, как отмечают авторы, ирландцы приняли участие в колонизации, создав крупные поселения в Британии. Исходя из всего сказанного С. О’Халлоран делает вывод о том, что «золотой век» в истории Ирландии был не веком примитивной невинности и отсталости, а периодом существования многовековой гэльской цивилизации.

Авторитетный специалист по ирландским древностям Чарльз Валланси обратил внимание на многочисленные сходства в языке, а также в культурных и религиозных обычаях милетцев (древних жителей Ирландии) и народов, создавших древние цивилизации Ближнего Востока и Северной Африки. Свои соображения по этому поводу он изложил в своем «Эссе о кельтском языке», опубликованном им в 1772 г. Его излюбленным выражением, отражающим суть его исследовательского подхода, являлся лозунг «язык не лжет». «Грамматика ирландского языка» Ч. Валланси начинается с восхваления гэльского языка, знание которого могло бы, по его мнению, дать ключ к пониманию почти всех других языков и быть незаменим для востоковедов [22]. Идея и доводы этого интеллектуала о сходстве родного языка с семитскими языками способствовали тому, что его стали считать ученым, который научно обосновал широко распространенный в эпоху Просвещения тезис о процветании гэльской цивилизации в дохристианской Ирландии.

Как Ч. О’Конор и С. О’Халлоран, Ч. Валланси считал, что предками ирландцев являются финикийцы. В целях проследить историю происхождения гэльского народа он обратился к библейским мифам. После Всемирного потопа первые потомки Ноя, которых Валланси называет *Mago-Scytha* или *Coti*, мигрировали из Армении в район Евфрата, где они смешались с халдеями, исследователями звезд, а далее их путь лежал в Святую Землю [19, р. 759]. В Ханаане (*Canaan*) этот этнос объединился с деданитами, в результате чего образовался финикийский народ, а также был основан первый великий город Тир. Далее предки ирландцев отправились на восток в Иран, а затем в Индию, где, представ в образе брахманов, им удалось еще больше расширить и обогатить свои знания. Далее их путь пролегал в Сибирь, Китай и Японию. Владея тайными знаниями халдеев, индоарийской мифологией и индийской философией, а также опираясь на мореплавательные способности, скифо-финикийский народ повернул на запад, где его путь пролегал на Крит, в Грецию, а затем в Италию. Наконец, после пребывания в Испании и Северной Африке они оказались в Ирландии, где им удалось сохранить то наследие и знание, которые им удалось накопить за тысячу лет странствий.

Таким образом, в представлении антиквариев ирландцы имели древнее происхождение, а остров служил центром учености всего кельтского мира, хранилищем знаний многих древних цивилизаций. Наверняка для высокомерных англичан было большим сюрпризом узнать о том, что, те, кого

они считали отсталыми варварами, являются потомками древних халдеев, финикийцев, скифов и индийцев, т. е. замыкающим венцом цепи героических народов, корни которых уходят в предысторию всего человечества [19, р. 759]. Ирландские историки рассматривали древнюю историю острова с позиции диффузионизма, согласно которому высокая гэльская цивилизация возникла в результате заимствования и распространения культуры из одних центров в другие. Собранные предками знания были привнесены в Ирландию извне, и на ее почве выросло высокоразвитое общество. Любопытным выглядит то, что британский империализм своим образцом для подражания считал Древний Рим, в то время как ирландцы начали отождествлять себя с жителями его вечного противника Карфагена.

В Шотландии же в XVIII в. широкое распространение получила стадиальная теория цивилизационного развития, которая опровергла существующую еще с XIV в. идею о постепенном и непрерывном пути становления шотландского государства от гэльского королевства Дал Риада, возникшего в результате миграции скоттов из Ирландии на территорию западного побережья Шотландии. Далриадская история служила основой притязаний шотландцев на существование независимого государства в противовес идее англичан об их феодальном сюзеренитете над всем островом Британия [18, р. 269]. На основе памяти о существовании древнего королевства Дал Риада формировалась гэльская идентичность, обосновываемая такими хронистами и историками, как Иоанн Фордунский, Гектор Боэций, Джордж Бьюкенен и др. Независимость пресвитерианской церкви Шотландии также зависела от «далриадского мифа», повествующего о кельтских святых и, в частности, о Св. Колумбе, благодаря которому «маяком» христианства становится остров Айона [19, р. 750]. Иоанн Фордунский поддерживал милезианский миф и считал, что королевство Дал Риада возникло «за 330 лет до пришествия Иисуса Христа», а его основателем был Фергюс, сын Ферхада (Fergus, the son of Ferchad), который приплыл из Ирландии и привез с собой царское мраморное кресло [10, р. 42]. Однако в 1729 г. яacobитский антиквар Томас Иннес (1662–1744) фактически развеял этот миф, высказав сомнение относительно датировки и подлинности королевских списков, на которых основывалось знание о государстве Фергюса. Этот историк указал на то, что Иоанн Фордунский датировал королевство Дал Риада, возникшее в V в., на 7–8 лет раньше [9, р. 110]. Исходя из установленной даты и следуя согласно традиции, летописец назвал основателем государства скоттов Фергюса мак Ферхада, выбрав его из древних списков шотландских королей. Хотя в соответствии с древними хрониками местные интеллектуалы единодушно считали первым королем Фергюса мак Эрка.

В 1750-е гг. это традиционное видение прошлого шотландцами было еще больше подорвано стадиальной теорией, выдвинутой философами и историками эпохи Просвещения. Они смотрели на историю как на поступательный процесс, движение вперед к прогрессу. Поэтому гэлов эти деятели считали деградировавшим и пришедшим в упадок народом [11, р. 1206]. Эта мысль прослеживается в «Истории Шотландии» Уильяма Робертсона (1721–1793), который отмечал, что даже в период правления Якова VI горцы по-прежнему сохраняли природную свирепость, ненавидели труд и промышленяли грабежом, нападая на своих трудолюбивых соседей [18, р. 240]. Интеллектуалы шотландской низменности изображали своих соотечественников с Хайленда первобытными людьми, у которых было больше родства с другими дикими народами, чем с цивилизованным жителям их края. Например, писатель Вальтер Скотт в своем труде «Манеры, обычаи и история горцев Шотландии», сравнивая жителей Хайленда с афганскими племенами, обнаружил между ними много общего в плане традиций, языка, образа жизни и др. [21, р. 24].

Стадиальная теория соответствовала настроениям населения равнинной Шотландии, которое, вынужденное терпеть жестокие нравы, насилие и грабительские набеги со стороны горцев, все больше испытывало антипатию к гэльскому миру и его прошлому. Стоит отметить, что даже феномен Оссиана не повлиял на изменение взглядов деятелей эпохи Просвещения на гэльскую культуру. В их представлении прекрасные и благородные чувства в сочетании с простотой и героической свирепостью были отличительными чертами дикости. Шотландские историки в большинстве своем также не разделяли стремление Дж. Макферсона доказать посредством поэзии Оссиана идею о том, что Шотландия, а не Ирландия, является родиной гэлов. Историк У. Робертсон полагал, что скотты, сначала обосновавшиеся на «изумрудном острове», мигрировали на противоположный по отношению к их стране берег Британии [18, р. 7].

Антикварий Джон Пинкертон (1758–1826) сочетал в своих трактатах стадиализм с расовой идеологией. Историк считал, что кельты первоначально состояли из двух племенных объединений, а именно из гэлов или галлов, которые были древними жителями Галлии, и кимбров (Cimbri), населяющих территорию Германии. Южная часть Британии была сначала заселена выходцами из Галлии, а

ее северная часть была освоена кимврами, которые прибыли из нынешней Ютландии [16, р. 15]. Последние владели Шотландией до тех пор, пока примерно за 200 лет до Рождества Христова их не изгнали с этой территории пикты, имеющие, по мнению Дж. Пинкертона, готское происхождение. В результате нашествия германских племен большая часть кимров мигрировала в Ирландию, где этот народ стал именоваться Туатта де Нананн [16, р. 16]. В итоге историк стал отождествлять жителей низменности с готами, потомки которых и обеспечили появление цивилизационного шотландского общества и непрерывный прогресс в его развитии. Напротив, кельты были изображены отсталым народом, который в малой степени способствовал прогрессу человечества в интеллектуальной, гражданской и материальной жизни.

Что касается Уэльса, то еще с эпохи средневековья и вплоть до XVIII в. был широко распространен миф о троянском происхождении валлийцев. Об этом историческом мифе повествует «История бриттов» Гальфрида Монмутского, в которой говорится о том, что Брут с уцелевшими в ходе Троянской войны соплеменниками бежали на остров, который во сне указала ему богиня. От него остров и получил свое название «Британия», а его население стали называть «бриттами» [1, с. 136]. В то же время Геральд Камбрийский отмечал, что валлийцы называли свою страну «Камбрия», а себя именовали кимрами, что в переводе с валлийского означает «соотечественники». В свою очередь, это название происходит, согласно «Описанию Уэльса», от имени младшего сына Брута – Камбера, которому отец завещал эти земли [6, р. 164]. Согласно Гальфриду Монмутскому и Геральду Камбрийскому, у Брута помимо Камбера также были сыновья Локрин и Албанакт, которые соответственно правили в землях, границы которых приблизительно совпадают с Англией и Шотландией. Об этом упоминает и шотландский хронист Иоанн Фордунский [10, р. 36]. Троянский миф, в поддержании которого в целях подчеркивания легитимности власти и обоснования имперских амбиций были заинтересованы династии Тюдоров и Стюартов, транслировался в трудах хронистов и историков, например Рафаэля Холиншеда [17] и Уильяма Кемдена [2].

В XVII–XVIII в. в валлийской интеллектуальной традиции также наметилось стремление связать проблему своего происхождения с библейской историей и милезианским мифом. В книге «Зеркало ранних времен» (1716 г.) преподобный Теофилус Эванс подчеркивал связь своих соотечественников с Иафетом и Брутом [4, р. 15]. В свою очередь английский антикварий Айлетт Сэммес в труде «Древности древней Британии» (1676 г.) провозгласил финикийцев первыми колонизаторами острова Британия и привел ряд этимологических доводов в пользу сходства валлийского и финикийского языков [20, р. 40]. Наконец, в 1707 г. в своем труде «Археология Британии» оксфордский палеонтолог, геолог и филолог Эдвард Ллуйд доказал, что бретонский, корнский и валлийский языки имеют кельтское происхождение [12]. Тем не менее, даже после его научного обоснования происхождения валлийцев от кельтов, местные интеллектуалы продолжали поиск исторических корней своего народа, обращаясь при этом к библейским и мифическим мотивам.

В Эпоху кельтского возрождения валлийские интеллектуалы всецело были одержимы друидоманией и изучением древних мегалитов, которые они принимали за храмы языческих жрецов. Отчасти этому способствовала бардо-друидическая философия и красочная церемония Горседда, придуманные мистификатором Йоло Морганугом. К работам последнего с большой долей скепсиса относился писатель Эдвард Дэвис (или Кельтский Дэвис), который в своем труде «Кельтские исследования, или происхождение, традиции и язык древних бриттов» (1804 г.), основываясь на трудах древнегреческих историков, писал, что валлийцы происходят от гиперборейцев. Этот интеллектуал, в частности, ссылаясь на Гекатея Абдерского, который считал, что загадочная страна находится на большом и плодородном острове, расположенном к северу от Галлии. По мнению Э. Дэвиса, этим островом могла быть только Британия [3, р. 181]. В своем труде он указывает на сходство в обрядах и ритуалах гиперборейцев и друидов. По его предположению, орден друидов кельты наследовали от своих самых ранних прародителей гиперборейцев, которые почитали священные места и богов, осуществляли религиозные обряды [3, р. 176].

Подводя итог, стоит отметить, что в историографической традиции кельтских регионов в середине XVIII – начале XIX вв. существовало представление о восточном происхождении предков валлийцев, ирландцев и шотландцев. В то время степень цивилизованности того или иного народа зависела от его происхождения. Трансляция в английской колониальной пропаганде образа кельтских народов как отсталых варваров побуждала интеллектуалов окраинных регионов Британии обращаться к мифам, библейским и фольклорным сюжетам с целью обнаружить связь с представителями древних цивилизаций. Из-за отсутствия научных центров и институтов, а также достаточного коли-

чества необходимых источников и сведений, исследователи выдвигали довольно сомнительные теории и гипотезы относительно происхождения своего народа и языка. Ирландцы считали себя потомками финикийцев, валлийцы – троянцев или гиперборейцев, жители шотландского Хайленда – гэлов Дал Риада, а население Лоуленда – готов. Историки кельтской периферии были склонны идеализировать древнее прошлое, которое в итоге станет основой формирования романтического национализма малых народов Британии в начале XIX в. Ведь, как в дальнейшем заметит британский историк Э. Хобсбаум: «Историки относятся к национализму так же, как пакистанские производители мака к героиновым наркоманам: мы поставляем необходимое сырье для рынка» [7, p. 255].

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Монмутский Г.* История бриттов. Жизнь Мерлина. М.: Наука, 1984. 199 с.
2. *Camden W.* Britannia. Bristol, 2003. 860 p.
3. *Davies E.* Celtic Researches, on the Origin, Traditions and Language, of the Ancient Britons. L.: J. Booth, 1804. 561 p.
4. *Evans T.* Drych y Prif Oesoedd. Llanidloes: J. Pryse, 1865. 166 p.
5. *Ginnell L.* The Brehon Laws: A Legal Handbook. 1894. URL: <https://www.libraryireland.com/Brehon-Laws/Feis-Tara.php>
6. *Cambrensis G.* The Itinerary Through, Wales Discription of Wales. 1908. 263 p.
7. *Hobsbawm E.* Ethnicity and Nationalism in Europe Today // Mapping the Nation. L.: Verso, 2012. 336 p.
8. *Hutchinson J.* The dynamics of cultural nationalism the Gaelic revival and the Creation of the Irish Nation State. L., 1987. 343 p.
9. *Innes T.* The Civil and Ecclesiastical History of Scotland. Aberdeen, 1853. 340 p.
10. John of Fordun's Chronicle of the Scottish nation. Edinburgh: Edmonston and Douglas, 1872. 460 p.
11. *Kidd C.* Gaelic Antiquity and National Identity in Enlightenment Ireland and Scotland // The English Historical Review. 1994. Vol. 109. No. 434. Pp. 1197–1214.
12. *Lhuyd E.* Archaeologia Britannica. L.: Author, 1707. 476 p.
13. *Macpherson J.* A Dissertation Concerning the Antiquity of the Poems of Ossian the Son of Fingal // Fingal, an Ancient Epic Poem. In Six Books: Together with Several Other Poems, Composed by Ossian the Son of Fingal. Dublin, 1762. 270 p.
14. *O'Connor C.* Dissertations on the History of Ireland. Dublin: G. Faulkner, 1766. 398 p.
15. *O'Halloran S.* A General History of Ireland, from the Earliest Accounts to the Close of the Twelfth Century. L.: Hamilton, 1778. 439 p.
16. *Pinkerton J.* An Enquiry into the History of Scotland, preceding The Reign of Malcolm III. Vol. I. Edinburgh: J. Ballantyne, 1814. 522 p.
17. Raphael Holinshed's Chronicles of England, Scotland, and Ireland. Vol. 1–6. L., 1807–1808. 750 p.
18. *Robertson W.* The Works of William Robertson. L.: T. Cadell, 1827. 575 p.
19. *Roling B.* Phoenician Ireland: Charles Vallancey (1725–1812) and the Oriental Roots of Celtic Culture // The Quest for an Appropriate Past in Literature, Art and Architecture. 2008. Vol. 60. Pp. 750–770.
20. *Sammes A.* Britannia Antiqua Illustrata: or, The Antiquities of Ancient Britain. L.: Roycroft, 1676. 582 p.
21. *Scott W.* Manners, Customs, and History Highlanders of Scotland. Glasgow: Thomas D. Morison, 1893. 227 p.
22. *Vallancey Ch.* A Grammar of the Ibero-Celtic, Or Irish Language. Oxford: Marchbank, 1773. 192 p.

Поступила в редакцию 28.02.2022

Шестакова Надежда Федоровна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания исторических дисциплин
ФГБОУ ВО «Уральский государственный педагогический университет»
620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
E-mail: shestakovanf@mail.ru

N.F. Shestakova

**IN SEARCH OF HISTORICAL ROOTS: THE PROBLEM OF THE ORIGIN OF CELTIC NATIONS
IN THE INTELLECTUAL CULTURE OF GREAT BRITAIN IN THE MID-18TH – EARLY 19TH CENTURIES**

DOI: 10.35634/2412-9534-2023-33-3-513-520

This article focuses on the peculiarities of British intellectuals' interpretation of the ancient past and their view on the problem of the Celtic peoples' origin. Historians of the mid-18th - early 19th centuries hypothesized the eastern roots of

their compatriots. If the Irish, with the help of the Milesian mythology, romanticized antiquity, which, in their opinion, was the time of the existence of a developed Gaelic civilization, and the Welsh, at the expense of the Trojan myth, emphasized their high origin and the right to dominate the entire island, then the Scots took an ambiguous position on this issue. On the one hand, in the poetry of Ossian, falsified by J. Macpherson, the heroic past of the Gaels was chanted, on the other hand, the Celts were perceived as a people that degraded over time. After Scotland entered the path of modernization, in the history there was a tendency for the intellectuals of Lowland to identify their ancestors with the Germanic peoples.

Keywords: nationalism, Scots, Celtic Revival, identity, historical memory, Irish, Welsh.

REFERENCES

1. Monmutskiy G. Istoriya brittov. Zhizn' Merlina [History of the Britons. Merlin's life]. Moscow, "Nauka" Publ., 1984, 199 s. (In Russian).
2. *Camden W.* Britannia. Bristol, 2003, 860 p. (In English).
3. *Davies E.* Celtic Researches, on the Origin, Traditions and Language, of the Ancient Britons. L.: J. Booth, 1804, 561 p. (In English).
4. *Evans T.* Drych y Prif Oesoedd. Llanidloes: J. Pryse, 1865, 166 p. (In English).
5. *Ginnell L.* The Brehon Laws: A Legal Handbook. 1894. URL: <https://www.libraryireland.com/Brehon-Laws/Feis-Tara.php> (In English).
6. *Cambrensis G.* The Itinerary Through, Wales Discription of Wales. 1908, 263 p. (In English).
7. *Hobsbawm E.* Ethnicity and Nationalism in Europe Today // Mapping the Nation. L.: Verso, 2012, 336 p. (In English).
8. *Hutchinson J.* The dynamics of cultural nationalism the Gaelic revival and the Creation of the Irish Nation State. L., 1987, 343 p. (In English).
9. *Innes T.* The Civil and Ecclesiastical History of Scotland. Aberdeen, 1853, 340 p. (In English).
10. John of Fordun's Chronicle of the Scottish nation. Edinburgh: Edmonston and Douglas, 1872, 460 p. (In English).
11. *Kidd C.* Gaelic Antiquity and National Identity in Enlightenment Ireland and Scotland // The English Historical Review., 1994, vol. 109, no. 434, pp. 1197–1214. (In English).
12. *Lhuyd E.* Archaeologia Britannica. L.: Author, 1707, 476 p. (In English).
13. *Macpherson J.* A Dissertation Concerning the Antiquity of the Poems of Ossian the Son of Fingal // Fingal, an Ancient Epic Poem. In Six Books: Together with Several Other Poems, Composed by Ossian the Son of Fingal. Dublin, 1762, 270 p. (In English).
14. *O'Connor C.* Dissertations on the History of Ireland. Dublin: G. Faulkner, 1766, 398 p. (In English).
15. *O'Halloran S.* A General History of Ireland, from the Earliest Accounts to the Close of the Twelfth Century. L.: Hamilton, 1778, 439 p. (In English).
16. *Pinkerton J.* An Enquiry into the History of Scotland, preceding The Reign of Malcolm III. Vol. I. Edinburgh: J. Ballantyne, 1814, 522 p. (In English).
17. Raphael Holinshed's Chronicles of England, Scotland, and Ireland, vol. 1–6, L., 1807–1808, 750 p. (In English).
18. *Robertson W.* The Works of William Robertson. L.: T. Cadell, 1827, 575 p. (In English).
19. *Roling B.* Phoenician Ireland: Charles Vallancey (1725–1812) and the Oriental Roots of Celtic Culture // The Quest for an Appropriate Past in Literature, Art and Architecture. 2008, vol. 60, pp. 750–770. (In English).
20. *Sammes A.* Britannia Antiqua Illustrata: or, The Antiquities of Ancient Britain. L.: Roycroft, 1676, 582 p. (In English).
21. *Scott W.* Manners, Customs, and History Highlanders of Scotland. Glasgow: Thomas D. Morison, 1893, 227 p. (In English).
22. *Vallancey Ch.* A Grammar of the Ibero-Celtic, Or Irish Language. Oxford: Marchbank, 1773, 192 p. (In English).

Received 28.02.22

Shestakova N. F., Candidate of History, Associate Professor at Department of General History and Methods of Teaching Historical Disciplines
Ural State Pedagogical University
26 Kosmonavtov Ave., Yekaterinburg, Russia, 620017
E-mail: shestakovanf@mail.ru